

РАСКРОЕМ ТРУДОВЫЕ КНИЖКИ...

— Читала я про разговор отца с сыном. Сынишка расхвастался: я, де, учусь, папаша, что надо, из одного класса в другой перехожу, не как иные. Вот я, де, до чего хороший. А папаша ему в ответ: же бы ты, сынок, по два года в каждом классе сидел! А ты равняйся не на тех, кто позади тебя идет, а кто спереди, еще и еще лучше учись,—вот тогда я тебя похвалю, тогда и в жизни ты настоящим человеком будешь.

Речь у Аграфы Егоровны Тишиной спокойная, неторопливая, рассудительная.

— Вот так и с нашим колхозом. Учиться еще нам и учиться, работать и работать, пока в люди выйдем. Спервоначалу до той жизни дойти, как до войны жили, а потом — дальше и дальше, лучше и лучше. А как идти к этому — сообща думать надо.

Тут речь Аграфы Егоровны дружно подхватывают:

— Правление в двухэтажном доме было.

— Постройки хозяйственные — всякие.

— Скота, птицы колхозной!..

— Машины. Колодцы цементные.

— Зато и сами жили — дай бог всякому.

— Бывало, наделаешь бочку меда и пьешь его, хочешь с чаем, хочешь — так.

— По сто пудов хлеба получали, по 5—6 тысяч рублей денег — в те времена! — на трудовые.

— А все откуда? Работать старались, порядок в колхозе был. Возьмите Дарью Авдееву, — по 700—800 трудовых у нее бывало. Тишину Таню возьмите, Слепушкину...

Не спроста и не в первый раз завязывается у колхозниц беседа про довоенную привольную колхозную жизнь, про порядок тогдашний и теперешний. С уважением говорят о людях, которые своим старанием добывают достаток колхозу и себе, и с возмущением — о тех, кто общему делу только помеха.

А вот как сделать, чтобы скорее пришло это лучшее — не всегда разберутся в этом хозяева колхоза и беседы часто оканчиваются ничем.

На ком артельное хозяйство держится

Трудовая книжка, говорят, — это паспорт колхозника. Раскроем трудовые книжки. У них есть свой язык и может он ясно и убедительно поведать как раз о том, важном, о чем задумываются

и говорят колхозники. Они расскажут, прежде всего, о том, на ком держится артельное хозяйство.

Вот «паспорт» Ксении Ивановны Тишиной — труднижка № 106.

Колхоз	им. Буденного	Трудовая книжка № 106		
Сельсовет	Донской	Колхозника		
Район	Золотухинский	Тишиной Ксении Ивановны		
Выработано трудовых				
Мес. и год	Наименование работы	Сколько сделано	Начинал трудиться	Подпись бригадира
с 1-5/1945	Паша на корове		4 10	
с 5-10/1945	Паша под овес		7 00	
с 10-15/1945	Паша под пшеницу		6 00	
с 15-20/1945	Паша под овес		3 15	
с 20-25/1945	— " — " —		3 00	
с 25-30/1945	Паша под Коноплю		4 80	
с 30-31/1945	Закапывала огорода		5 25	
	Итого		34 50	

Столько Ксения Ивановна сработала только за один месяц, за май. А всего с начала года у нее 164 трудовых.

Екатерине Ивановне Паньковой — 59 лет. А в ее трудовой книжке № 85 уже записано под 180 трудовых. Никакого труда не боятся золотые руки Екатерины Ивановны. А в артельном хозяйстве работа всегда найдется для всяких рук.

Пашали трактора. На поворотах остались косяки. Екатерина Ивановна взяла лопату и пошла вместе с другими вскапывать косяки. Норма — три сотки, а Ивановна вскапывала по четыре и больше.

Водила коров на пахоте. Боронила. Полола овес, пшеницу. И всегда и во всякой работе была примером.

Матрена Васильевна Панькова еще старше Екатерины Ивановны. А она горы навоза на поля перевозила, и окопы зарывала, и в пахоте, и в другом труде участвует, и еще семена колхозные охраняла.

У Елены Осиповны Еськовой в 59 лет на книжке 141 трудовой. Спор, значит, артельный труд, если даже старушечьи руки по столько срабатывают! И окупают-

ся он сторицей — не зря колхозницы в беседах, на досуге, вспоминают по довоенной жизни. Да и теперь, если всем за дело дружно взяться, как, скажем, передовое звено Татьяны Тишиной...

Уж на что тощим был прошлогодний трудовой, из-за неурядиц в колхозе. Но передовики от этого меньше других потеряли. Из новины колхоз должные нынче добавить Тишиной звено за перевыполнение плана урожайности по 400 граммов зерна на каждый прошлогодний трудовой. А если нынче Тишина выполнит свое ефремовское обязательство, тогда кроме того, что будет выдано на трудовой всем колхозникам, ее звено получит на каждый свой трудовой еще килограмма по два хлеба в дополнительную оплату.

И ни одному звену, ни одному колхознику дорога к этому не заказана. Но пока не идет по ней уверенно и быстро весь колхоз. Какого порядка в колхозе не хватает, чтобы заинтересовать, заставить дружно трудиться всех? Чтобы не было, как сейчас: одни везут в гору, плечами подпирают артельное хозяйство, а другие только вид делают.

Что видно и чего не видно с участка звена Татьяны Тишиной

Рано, по «сигналу» — шуму утреннего рабочего поезда, выходит в поле одна за другой звеньевая Татьяна Тишина, Васса и Пелагея Паньковы, Акулина Татаренкова и другие колхозницы звена. Выходят — и окликают взглядом поля. Пусто. Еще на них.

Позже, когда уже полным ходом идет работа в тишинском звене, появляются колхозницы на соседнем участке звена Анны Коневой. И еще позже выходит на работу, по другую сторону тишинского участка, звено Евдокии Лобынцевой.

И еще видят тишинцы, разбросавшиеся по полю на своих деланках: становятся колхозницы в звене Лобынцевой и идут по полю цепью, нагибаясь за сорняками. Одна остановилась — и другая, и третья, и четвертая останавливаются около нее. И начинаются тары-бары. А звеньевая Лобынцева и не препятствует этому, сама идет в цепь, сама то-и-дело останавливается с другими. Слово за слово, — а солнце все выше и выше...

И понятно тишинцам, почему в перечне бригадира против каждой фамилии лобынцевских колхозниц ставится постоянно одна и та же цифра выработки на прополке — 50 соток, норма, словно на пятидесятой сотке вдруг кончаются силы у всех колхозниц. Понятно и то, почему в мире живет с таким порядком сама звеньевая: в прошлом году, когда каждой колхознице в этом звене была отведена для ухода отдельная деланка проса, — участок в четверть гектара, порученный самой Евдокией Лобынцевой, совсем забурьянел.

Вот и в звене Анны Коневой. На ячмене, на пшенице, на про-

се — там, где посев за сурепкой да осотом не видно, и там, где была через десятый шаг торчит — все равно у каждой только по 50 соток, и на пятидесятой сотке опять у всех силы кончаются. Недавно 7 человек положили просо. Оно еще не взошло толком, сорные были на нем, как на ладони, на гектаре пересчиталось. Все равно — все по 50 соток. И Анна Ефимовна Хальзева — тоже 50. А можно бы здесь легко по гектару каждому очистить! Ведь в прошлом году, при индивидуальной сдельщине, Анна Ефимовна на каком засоренном просе по две — по три нормы в день выработывала, да и другие тоже...

Связывают руки честным колхозникам, не дают им размаха неурядиц... А другим они нравятся. Норма есть — ну и ладно, никто не придерется.

Все это известно, видно тишинцам с их участка, вокруг себя. А если бы раздвинуть границы горизонта тишинцев и других передовых людей колхоза, они бы увидели и не такие еще любопытные вещи. О них тоже рас-

сказывают трудовые книжки.

В колхозе 92 трудоспособных. Но 30 человек в том числе — «штатные». Это, кроме председателя, бригадиров и нескольких работников животноводства, — целый взвод сторожей и другая сила, которую можно было бы использовать и в поле. Но на полях и огородных работах остается только 62 человека. Правда, и это — такая сила, что можно горы своротить. Но у девяти из 62 за прошедшие без малого полгода нет и по 50 трудовых. Только 17 человек могут насчитать от 50 до 100 трудовых, 13 — от 100 до 120. Это — колхозные «середняки». И остается 23 передовика, заработавших от 120 до 200 трудовых, — те, на которых в подеме артельного хозяйства лежит главная тяжесть.

Выходит, что основным трудом — в поле и на огороде — занята лишь половина трудоспособных, да и то многие из них работают вовсе не в полную силу: у кого к колхозной работе душа не лежит, а больше шнырять и не развернуться, потому что нет настоящей сдельщины.

О тайнственных трудовых и добрых бригадирах

Уравниловка — прямая обида честным, работающим колхозникам. Выход из нее — сдельщина. Но сдельщина от бригадиров труда требует. Бригадир придумал другой выход. И этот секрет бригадиров тоже раскрывают трудовые книжки.

Почему во второй бригаде трудовых больше зарабатывают? — удивляются колхозницы. — Земля во всех бригадах поровну, работа, будто, тоже одна, а трудовых у них больше.

Стали проверять. В самом деле: трактора вспахали второй бригаде Федосьи Паньковой только на 4 гектара меньше, чем остальным, да на два гектара больше бригада вспахала на коровах под картофель. Итого — 6 гектаров. А подсчитали: трудовой бригады Паньковой израсходовала в этом году на полторы тысячи больше других. Куда ушли эти трудовые?

Помог разобраться в этом деле, нежданно — негаданно, бригадир третьей бригады Илларион Еськов. Принес он как-то новой колхозной учетчице Шуре Паньковой очередной перечень — сводку работ. Стала учетчица проверять, правильно ли начислены трудовые. Смотрит: надо Зинаиде Еськовой за боронование под фасоль записать 98 соток трудовой, а у бригадира записано 1,40. Смотрит у других выработку — тоже неточности, и все в одну сторону: больше записано, чем надо.

Тут бригадир взмолился: — Не надо срезать. Пусть остается, как написано. И так некоторых трудно в поле вытащить, а тут мне будет к ним и не подступаться.

— Работай, не обижу, — уговаривают некоторые бригадиры колхозниц, вместо того, чтобы наставить их на ум сдельщиной, а когда нужно — и строгим взысканием. И с легким сердцем при-

писывают лишние соты и десятки растраниживают трудовые, благо не свои, а колхозные.

И это — вторая обида честным, работающим колхозникам: раз расгачиваются трудовые — дешевле будет стоить трудовой при распределении доходов.

Дело серьезное — то же, что растрата колхозных средств. Обсудили специально на правлении. Решили: то, что уже начислено, оставить так, а впредь учетчику и счетоводу строго проверять начисление трудовой, почаще «выходить для проверки в поле».

Одного важного не решили в правлении: чтобы взять под строгий контроль расходование трудовых, — установить при планировании работ лимит трудовых для каждой бригады. А надо бы!

Колхоз выходит из тяжелого положения, в котором он оказался в прошлом году, при прежних руководителях. Новый председатель колхоза Софья Карташова взялась за дело энергично. Но опыта у нее недостаточно и кое-чего, поэтому, она не замечает. А в колхозе не используются, пропадают огромные силы, потому что бригадиры и некоторые звеньевые, не желая портить «добрососедские» отношения и себя утруждать, не организуют труд, культивируют уравниловку, да еще и растраниживают колхозные трудовые. Вот с этого, — с самой беспощадной борьбы против такого отношения к труду, к колхозному хозяйству, — со сдельщины, со строгого учета работы каждого колхозника, нужно со всей энергией начать наводить порядок в колхозе новому руководству. Многие остальные тогда само приложится.

Ф. ИВИН.

Колхоз им. Буденного, Золотухинского района.

Труднижка № 58 или как бригадир лодыря спас

Кончился первый срок трудового минимума — 15 июня. Дела в колхозе идут еще так себе, многие работают неважно. А заглянули в правлении в труднижки —

к ответу за невыработку минимума и тянуть, почитай, некого.

Вот «паспорт» Акулины Хальзевой:

Колхоз	им. Буденного	Трудовая книжка № 61		
Сельсовет	Донской	Колхозника Галзевой		
Район	Золотухинский	Акулины Васильевны		
Выработано трудовых				
Мес. и число	Наименование работы	Сколько сделано	Начинал трудить	Подпись бригадир
с 26-30/1945	Апрель 6 месяц пахала на корове		2 25	
с 1-5/1945	Май месяц боронование земли		1 10	
с 6-20/1945	— — — —		0 50	
с 20-24/1945	боронка и сажала картофа		2 00	
	Итого		5 85	

Это и вся ее выработка. С начала-то года?

— А до весны она вроде служившая была: в сторожке сельпо пристроилась, чтобы колхоз не тревожил.

Прасковью Панькову в прошлом году за невыработку минимума судили. Теперь к ней копейка — не подкупаешься: минимум есть — 34 трудовые, да еще с половиной. А пользы колхозу нет.

Труднижка № 119 — Анны Григорьевой. Февраль — 2,50 трудовых, март — 4, апрель — 5,75, май — 22, июнь — 5 трудовых. В целом — тоже минимум есть — 39 дней. А работы тоже не видно.

Подойдет следующий срок — опять минимум наскребут, — говорят в колхозе.

Труднижка № 58 — Анастасии Еськовой. Это та самая Еськова, о которой в колхозной стенгазете напечатали стихи:

«Не колода и не пень,

А лежит целый день.

Не жнет, не косит,

А обедать просит».

— С утра ходит: то хомут у нее не поладил, то дышло не нашло. До обеда повилает-повилает в поле, а с обеда — глянь: уже сынишка за нее пашет.

А в труднижке № 58 записано: 71 трудовой.

— Три четверти сын за нее сработал, — объясняют колхозницы первой бригады.

Еськова обвела вокруг пальца бригадира Галину Пересыпину, и та трудовой ее сына записала не ему, а самой Еськовой. Выходит — чайно или печаянно, а бригадир спас лодыря от расплаты.

Вызывают их в правление, выговаривают им. Но ведь много и таких, которым и выговаривать как-будто не за что, если посмотреть в их труднижки. А работы все же идут не как надо. Чего-то еще нехватает колхозу...

«Где сдельщина, там и урожай», — говорят в ефремовском звене Т. Тишиной, в колхозе им. Буденного, Золотухинского района. Потому и чище других посевы ефремовского звена, что индивидуальная сдельщина в уходе за ними стала у ефремовцев законом.

На снимке: звеньевая Тишина пропалывает ячмень на отведенной ей деланке. Вдали — член звена Акулина Татаренкова.

Фото А. Богданчикова.